

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА*

DOI 10.18572/2312-4350-2020-2-16-23

Клеандров Михаил Иванович,
доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент Российской академии наук
■ Mkleandrov@igpran.ru

Наука, цель научно-исследовательской деятельности (в широком, законодательно закреплённом понимании) — это получение новых знаний во благо человечества. Ситуацию с современным состоянием основ энергетического права блестящей назвать нельзя. И дело не в существующей в целом для науки дефектной в значительной мере, а в принципиально не годной применительно к общественным наукам библиометрической методике оценки результатов НИР. Дело в общих недостатках организационных начал научных исследований в современной России — как общеизвестных, так и известных в меньшей мере, прежде всего обусловленных дефектами правового обеспечения всей многоотраслевой науки. Одним из таких недостатков, важным в данном конкретном сегменте, является потеря цели (в лучшем случае — ее неопределенность или недооценка) научно-правовых специальностей.

В тех сферах общественных отношений, где правовое поле представляет собой чуть ли не целину, где количество ученых и производимых ими научных публикаций невелико (и в относительных, и в абсолютных показателях), а количество научно-организационных структур легко пересчитать по пальцам одной руки и где вследствие этого законодательно-нормативная база остро несовершенна, а правоприменительная практика, что называется, хромает на обе ноги, там наука критически необходима, а результаты НИР крайне востребованы практикой. Классическим примером такой ситуации является наука энергетического права, здесь правовое поле лишь кое-где и кое-как (и хотя бы так — уже хорошо) вспахано, проложены лишь отдельные дорожки... Но практическая потребность в крупномасштабных, разнопрофильных, как сугубо теоретических, так и направленных на решения кричащих практических проблем, научно-правовых исследований гигантская. Можно уверенно заявить: каково состояние той или иной отрасли юридической науки (не по всей номенклатуре научных правовых специальностей, разумеется), таково и состояние соответствующей отрасли законодательства, таково и состояние соответствующей сферы общественных отношений.

Ключевые слова: энергетическое право, фундаментальные основы энергетического права, науковедение, цель диссертационного исследования.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270.

FUNDAMENTAL BASIS OF ENERGY LAW

Mikhail I. Kleandrov
Doctor of Law, Professor
Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

The purpose of science, scientific research (broadly speaking, as defined by the law) is to gain new knowledge for the good of humanity. The current situation with the fundamentals of energy law is far from perfect. It is not about the existing bibliometric method of evaluating R&D results for science as a whole that is largely defective and essentially inapplicable to social sciences. It is about general deficiencies of organizational origins of scientific research in present-day Russia: both well-known and lesser known, mostly due to faulty legal regulation of multidisciplinary science in general. In this specific segment, one of such deficiencies is the lack of purpose of legal disciplines (its vagueness or underestimation in a best case scenario).

Science is crucial and R&D findings are much in demand in those spheres of public relations where the legal field is practically untouched, where there are only few scientists and scientific publications created by them (in both relative and absolute measures), the number of scientific organizations is next to nothing, and, consequently, the regulatory framework is flawed and the compliance practice is in a poor shape. A textbook example of this is the science of energy law, where the legal field is barely broken (if at all), with hardly any trails blazed... However, the practical need for large-scale, diverse scientific and legal research, both theoretical and those aimed at solving pressing practical problems, is enormous. We can be sure that the state of a branch of legal science (needless to say, this does not apply to all disciplines of legal science) reflects the state of the corresponding branch of law as well as the state of the corresponding sphere of public relations.

Keywords: energy law, fundamentals of energy law, science studies, thesis objective.

В науке науковедение выделяется, как и в иных науках, фундаментальная составляющая, то есть фундаментальное науковедение в качестве общей теории науки, под которой понимается теоретико-методологическая основа, разрабатывающая общетеоретические концепции и модели научного знания, научной деятельности и научной организации, призванная также исследовать и логически упорядочивать закономерности строения, функционирования и развития науки в целом [1].

Общепринятой в фундаментальном науковедении является точка отчета появления науки лишь в античном мире — с теории познания физики Платона и Аристотеля, и обосновывается эта позиция тем, что к тому времени различными группами людей было накоплено множество знаний, которые и можно назвать научными, а до этого науки в подлинном смысле еще не было — тот исторический период считается псевдонаукой, и связывают его прежде всего с формировани-

ем предпосылок научного знания в виде создания письменности, овладения счетом, развития ремесел... Эта точка зрения столь в современном науковедении устойчива, что является основной в учебной литературе [2].

Но с этой позицией — относительно точки отчета начал науки, научного познания окружающей действительности — вряд ли можно согласиться. Вообще-то, существует множество определений понятия науки — шуточных, гротескных, пародийных и проч., но есть и серьезные, прежде всего те, что в качестве понятийного аппарата закреплены законодательно.

Так, в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [3] (в ред. от 26 июля 2019 г.), в ст. 2 «Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе», указано: «Научная (научно-исследовательская) деятельность — это деятельность, направленная на получение и применение новых знаний». А относительно

фундаментальных научных исследований там уточнено: это «экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды».

А в Федеральном законе от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] (в ред. от 19 июля 2018 г.) сказано (в п. 1 ст. 6), что целями деятельности Российской академии наук являются «проведение и развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований, направленных на получение новых знаний о законах развития природы, общества, человека и способствующих технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России». Та же цель (также первой) обозначена и в подп. «а» п. 12 Устава Российской академии наук, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 27 июня 2014 г. № 589 [5] (все последующие корректировки редакций этого Устава цели в названном уставе Академии наук оставили неизменной).

То есть наука, цель научно-исследовательской деятельности (в широком, законодательно закреплённом понимании) — это получение новых знаний во благо человечества. И можно быть уверенным, эта цель вечна, она — реальный движитель прогресса, основа развития человеческой цивилизации. А раз так, почему следует начать ее отчет с обретения людьми счета, письменности, ремесел? Наоборот, они сами — результат научно-исследовательской деятельности первобытного человечества.

И в самом деле, на самой заре человеческой цивилизации в сообществах первобытных людей усилиями отдельных индивидуумов (а это и были самые первые ученые) произошло открытие огня. В самых различных сообществах людей — племенах, семьях, становищах и т.д. — в различных местах планеты, с интервалами в тысячи и десятки тысяч лет и многократно произо-

шло научное открытие, причем, как следует его охарактеризовать, в сфере энергетики — открытие огня: сначала от природных очагов — стихийных пожаров, потом научились посредством научной методологии — экспериментов — поддерживать огонь (в кострах, очагах...), а затем и его создавать, используя вращение в деревянных изделиях, высечение искр кресалом и проч. Можно определенно сказать: тогда появилась наука энергетика, в фундаменте которой — горение, праматерь всех точных (естественных и т.д.) наук.

А поддержание огня (его «кормление» дровами, торфом и т.п.), при поддержке камлания шаманами и осуществления иных религиозных ритуалов, позднее его получение (также с серьезной мистической составляющей), сопровождаемое организационными мерами по его охране от посягательств со стороны первобытных людей соседних организованных групп чужих людей, потребовало организации общественной деятельности в каждом отдельном сообществе, ее упорядочения посредством складывания и соблюдения родоплеменных обычаев. А это уже начало правового (не в письменной, разумеется, форме) регулирования, праматерь наук, позднее получивших название наук социогуманитарного профиля, в более узком формате — общественных наук, в еще более узком формате — юридических наук, и уж совсем конкретно — науки энергетического права.

У автора данных строк (он это осознает) буйная фантазия, и ему нетрудно представить вышеизложенную прогрессию, растянувшуюся по времени на сотни тысяч лет. Похоже, что иначе и быть не могло — не открыли в каких-либо сообществах первобытных людей огонь или открыли, но не удержали — не сохранилось само это сообщество, а открыли и сохранили огонь — обеспечили возможность этим сообществам эволюционировать и развиваться.

Все это, однако, при условии: человечество возникло и получило возможность развиваться в рамках так называемой Дарвиновской теории. Ведь есть и иные — в этом плане: человек был создан инопланетянами, либо его происхождение — божественное и т.д.

Впрочем, и в последнем варианте без обречения человечеством огня не обошлось: известно, что огонь людям подарил древнегреческий бог Прометей, за что другие боги его жестоко наказали — приковали цепями к скале, да еще обеспечили ежедневный прилет орла, терзающего его печень.

В любом варианте огонь (энергетика) — основа человеческой цивилизации, и в ее прошлом, и сегодня, и в ее будущем в той или иной мере упорядочение этой основы, прежде всего при практическом использовании энергетики, осуществлялось правом. Так было, так есть, так будет, это и есть фундаментальная основа как энергетики, так и энергетического права.

В этом же векторе следует рассматривать и овладение человечеством мускульной энергией животных, прежде всего приручением лошадей. Лошадиная сила — это сейчас просто мера мощности, а в начальной фазе приручения людьми лошадей — серьезный скачок в увеличении энерговооруженности (не в физической, а в биологической форме) человека и человеческих сообществ, свершившемся около пяти тысяч лет назад. И далее в этом векторе развитие было поступательным, и каждый этап развития (приручение лошади к езде на ней наездника без седла, затем изобретение упряжи: седла, улил, хомута и проч., позже пристяжные, колесницы, повозки, кареты, фаэтоны, трамваи на конной тяге...) — это научные открытия в сфере энергетики и, адекватно, энергетического права.

Как было, можно определить на различных исторических этапах развития разных государств путем использования метода правовой стратиграфии, широко используемой в геологии и археологии, когда исследуются отдельные пласты земной коры (иных отложений) в геологии либо пласты в ходе археологических раскопок, содержащие следы культур тех или иных исторических периодов. Правовая стратиграфия, по мысли автора, это прослеживание вглубь истории правовых полей (законодательно-нормативных актов, практики их применения, научно-юридических воззрений) определенных исторических периодов. В этом плане исто-

рия энергетического права государства российского, весьма содержательная, еще ждет своих исследователей.

Как есть сейчас? Ситуацию с современным состоянием основ энергетического права блестящей назвать нельзя. И дело не в существующей в целом для науки дефектной в значительной мере, а принципиально не годной применительно к общественным наукам библиометрической методике оценки результатов НИР. Дело в общих недостатках организационных начал научных исследований в современной России — как общеизвестных, так и известных в меньшей мере, прежде всего обусловленных дефектами правового обеспечения всей многоотраслевой науки. Одним из таких недостатков, важным в данном конкретном сегменте, является потеря цели (в лучшем случае ее неопределенность или недооценка) научно-правовых специальностей. В частности, принято считать, что актуальна и остро необходима та научная специальность, где защищается много диссертаций, публикуется много научных работ, ведут исследование много ученых... Значит, считается, что эта отрасль науки востребована, нужно увеличивать на нее целевое финансирование, выделять больше мест в аспирантуру и докторантуру, создавать специализированные научно-исследовательские организационные структуры с соответствующим штатным и материально-ресурсным обеспечением и т.д. И совсем было бы хорошо, когда совокупные результаты этого множества влекут за собой высококачественное эффективное правовое регулирование данной сферы общественных отношений, обеспечивают добротную и устойчивую правоприменительную практику. К сожалению, такой прямой зависимости не наблюдается, что общеизвестно.

И, естественно, наоборот: считается, что если по какой-либо научно-правовой специальности защит диссертаций, количество публикаций и т.п. мало, относительно, разумеется, поскольку здесь количество в качестве не переходит, то эта научно-правовая специальность нужна государству и обществу в существенно меньшей степени, со всеми вытекающими из такой ее оценки последствиями.

Но очевидно, что при таком подходе сбита цель научных исследований. Наука, так или иначе, должна приносить пользу людям — обществу, государству, всей человеческой цивилизации. А сама наука, как сказано выше, это получение новых знаний во благо человечества. Недаром диссертации оцениваются прежде всего по наличию в них научной новизны. Но если правовое поле определенной сферы общественных отношений истоптано, изъезжено, вспахано и многократно перепахано огромным числом научных исследований, проведенных множеством исследователей, создать там новое знание, что-то по-настоящему обладающее научной новизной крайне сложно. Да и выход на практику не может быть здесь значительным. Такова, по мнению автора, ситуация с такими отраслями юридической науки, как гражданское право, предпринимательское право, ряд процессуальных отраслей...

И наоборот, в тех сферах общественных отношений, где правовое поле представляет собой чуть ли не целину, где количество ученых и производимых ими научных публикаций невелико (и в относительных, и в абсолютных показателях), а количество научно-организационных структур легко пересчитать по пальцам одной руки, и где вследствие этого законодательно-нормативная база остро несовершенна, а правоприменительная практика, что называется, хромает на обе ноги, там наука критически необходима, а результаты НИР крайне востребованы практикой.

Классическим примером такой ситуации является наука энергетического права, здесь правовое поле лишь кое-где и кое-как (и хотя бы так — уже хорошо) вспахано, проложены лишь отдельные дорожки... Но практическая потребность в крупномасштабных, разнопрофильных, как сугубо теоретических, так и направленных на решения кричащих практических проблем, научно-правовых исследований гигантская. И обусловлено это прежде всего тем, что законодательно-нормативная база целых институтов энергетического законодательства (а соответственно, и практики его применения) — гидроэнергетики, энергетики углеводородов, угольной, сланцевой,

атомной, так называемой «чистой» (от ветра, приливов и отливов на побережье морей) и т.п. — явно недостаточна по самым различным направлениям и параметрам. А ведь во весь рост встает научная проблематика правового обеспечения так называемой «зеленой» энергетики: страны ЕС в 2020 г. составили план «Зеленая сделка» (в рамках течения «зеленой волны»), согласно которому Европа к 2050 г. должна стать нейтральной — в смысле выбросов парниковых газов (это когда европейская экономика сколько «произведет» двуокиси углерода, столько и должна утилизировать). И сказать, что у нас эта задача — сфера науки экологического права, будет неверно, это прежде всего энергосберегающий сегмент науки энергетического права, и проблема энергоэкологии — немалый уже сейчас долг проблематики именно науки энергетического права. Ведь этот сегмент законодательства регулирует отношения по добыче и переработке энергоресурсов, и сохранение при этом чистой среды для будущего Российского государства, для наших потомков — одна из главных задач сегодняшней России, нас, ныне живущих.

Да и на эффективность и реальную результативность науки энергетического права сегодняшнего дня можно посмотреть с другой — чисто прагматической — стороны. Можно уверенно заявить: каково состояние той или иной отрасли юридической науки (не по всей номенклатуре научных правовых специальностей, разумеется), таково и состояние соответствующей отрасли законодательства, таково и состояние соответствующей сферы общественных отношений. Состояние отдельных отраслей нашей экономики, их рост (или стагнация, или даже деградация) обусловлено состоянием соответствующего отраслевого законодательно-нормативного обеспечения, и прежде всего, как ни странно, не глубиной, а широтой охвата — глубина здесь на втором плане. И энергетическая сфера экономики, соответственно, энергетическая законодательно-нормативная база и, далее, соответственно, энергетическое право здесь вне конкуренции (пока даже в сравнении с предпринимательским правом). Ибо уже сейчас доходы от энергетической

отрасли экономики составляют весьма значительную долю всех доходов в стране от всей экономической деятельности. А что будет, если повысится эффективность научных исследований энергоправовой отрасли юридической науки, что повлечет за собой повышение эффективности законодательно-нормативного обеспечения энергетической отрасли экономики? Гигантский эффект!

Это направление науки энергетического права — реальная на сегодня научно-правовая целина, мало вспаханное, точнее, критически недостаточное научно-правовое поле. Как ни парадоксально, именно крупные правовые лакуны и побуждают аспирантов выбирать не темы, «находящиеся» на этом непаханом поле, а останавливать свой выбор на поле паханном-перепаханном. Психологически это объяснимо — автор данных строк в свое время в работе, посвященной выбору аспирантом-юристом темы диссертационного исследования, описал данный парадокс следующим образом (актуальности и злободневности сказанное тогда не утратило и сегодня): «У многих (явно не у всех, но большинства) выбирающих тему, а это в основном молодые люди, отличники, с прекрасным запасом остаточных знаний по всем юридическим дисциплинам, в том числе по той, в рамках которой выбирается тема диссертации, при малейшей конкретизации направления исследования и приближения его к теме, в голове происходит автоматическое сравнение: вот здесь я знаю что-то и тех-то, значит, это хорошо, давайте тему искать дальше — в этом ключе. У прекрасного современного российского писателя-фантаста Василия Звягинцева (уже, к сожалению, ушедшего от нас. — М.К.) есть фактура-ловушка сознания, созданная Иным, более высоким, чем земной, Разумом. В данном случае можно говорить о ловушке знания, в которую попадает и которую сам себе создает — в собственном разуме — начинающий ученый-юрист, обдумывающий предстоящий ему вектор (даже не направление, не проблему, не тему) научного исследования. В результате тема нередко формулируется на паханном-перепаханном научном поле, результат диссертационного исследования

по этой теме может быть прекрасный в квалификационном сегменте, но в научном сегменте по определению не может быть сколь-нибудь серьезным (и без этого начинающего ученого все новое здесь уже добыто и сказано), а выносимые на защиту основные положения содержат в основном уточнения чужих определений, незначительные и непринципиальные дефиниции, и это скорее филология, а не приращение новых знаний в данной научной специальности по праву» [6].

Научно-исследовательская работа по первому варианту — это работа наверняка: кого надо — похвалил, на кого надо — сослался, кого надо — поругал... в результате из нескольких десятков чужих работ создал, в основном посредством кампиляции и компоновки, отдельную, свою (что можно посчитать немалой натяжкой) работу. И для настоящего исследователя, пусть пока потенциального, это не интересно. Гораздо интересней работать по второму варианту — работать на малопаханном, а то и на целинном поле. Сложнее, да — нет опоры, нет (или почти нет) предшественников, нужно самому выявить цели исследования, его предмет и методику, а подчас нужно разрабатывать понятийный аппарат. Да еще отбиваться от критиков (точнее, от критиканов). Выбор этого варианта — не для тех, кто все время оглядывается на окружающих, пытаюсь сразу под всех подстроиться и всем сразу угодить. Но именно так проявляется разница между человеком талантливым и человеком гениальным: талантливый человек быстрее других достигнет цели, а гениальный — увидит ту цель, которую до него никто не видел.

В науке энергетического права есть (и были в прошлом) немало (в абсолютном выражении, но крайне мало — относительно количества ученых-правоведов иных научных специальностей) крупных ученых, талантливых исследователей (автор этих строк намеренно не называет их, чтобы не ставить и себя, и их в неловкое положение: научная этика — не пустой звук). Это они — пример для подражания начинающему исследователю. В том числе применительно к выбору темы диссертационного исследования это означает: либо писать на тему в многократно

«перепаханном» другими научном поле с заведомо низкой результативностью в получении новых научных знаний, но беспроblemно, не опасаясь синяков и шишек; либо писать на пионерную тему, заведомо подставляясь под удары критиков и критиканов, но идти в науку «нехоженными тропами», по настоящему успешно решая серьезную научную проблему и получая в конечном итоге (по крайней мере, в собственном, личном восприятии) пироги и пышки (отнюдь не компенсирующие полученные синяки и шишки) в виде осознания себя как первопроходца. Такова ситуация с фундаментальной проблематикой науки энергетического права на сегодняшний день. У других ученых могут (и наверняка есть, а также точно будут) и иные оценки.

А какова здесь прогнозная ситуация на будущее? Какими будут фундаментальные проблемы науки энергетического права в будущем — ближайшем, отдаленном и вообще загоризонтном? Определенные методы научного познания: предвидение, интуиция, экстраполяция прошлого через настоящее на будущее, ситуационное моделирование и проч., наконец, элементарное воображение (что у людей-оптимистов сильно отличается от людей-пессимистов) и другое — способны в глазах автора этих строк создать следующую картину.

В сфере традиционной энергетики, настоятельно требующей адекватного научно-правового обеспечения, это: управляемый термоядерный синтез; новые способы создания качественно новых элементов сохранения огромных объемов энергии в маломасштабных конструкциях; либо то же, но уже их обнаружение в природной (похоже, уже не земной, а как минимум лунной) среде, причем в больших объемах, вроде гелия-3; беспроводная передача больших объемов электроэнергии, в том числе на значительные расстояния, и т.д. Сюда же, с определенными оговорками, следует отнести и микроэкономику, с тем, однако, условием, что и теоретическую, и практическую значимость научно-правовым исследованиям здесь придает не информационная составляющая (это сфера научной проблематики информационного

права), а энергетическая — в органическом симбиозе с информационной.

В сфере биоэнергетики: еще 50 лет назад в науке утверждалось: «...все детали организации разнообразных органов чувств тончайшим образом «пригнаны» к энергетическим свойствам внешнего мира... Каждый биологический вид имеет свою энергоинформационную нишу» [7]. А ученый-геополитик (генерал-полковник, между прочим) Л. Ивашов, задавшись вопросом: «А что такое мысль, генерируемая человеческим мозгом?», ответил: «Это энергия с нанизанной на нее самой различной информацией, да еще сопрягаемая с эмоциональной (психической) энергией» [8]. А на вопрос: «А что такое слово?» — он отвечает: «Это опять же энергия, иначе оно не воздействовало бы на читающего или слушающего». И подытоживает: «Но если мысль и слово есть энергия, значит, она имеет материальную основу, физический источник энергии» [9].

И опять же научно-правовое обеспечение биоэнергетики, прежде всего человеческой, это не правовой сегмент предмета наук биологии, нейрофизиологии и т.д., а симбиоз энергетики и биологии человека. А этот предмет, в своем органическом единстве, сулит овладение человечеством телепатией, телекинезом, телепортацией, перемещением во времени... и все это — посредством использования собственной энергетики каждым отдельным человеком.

Если от микромира — в рассматриваемой здесь сфере — перейти к макромиру, то прежде всего здесь интерес представляет так называемая темная энергия (это не темная материя, хотя оба они наверняка друг с другом тесно связаны, может быть это даже две стороны одного явления). Пока же темная энергия — за пределами абстрактной физики, сфера научного познания физики Вселенной, имеющая своих научных исследователей (в том числе публикующихся в открытых источниках) [10].

Очередь до правового регулирования отношений, связанных с темной материей, дойдет не скоро, лишь когда появятся реальные перспективы ее возможного использования в практической жизнедеятельности

жителей Земли, и тогда научно-правовые исследования в сфере энергетического права станут остро востребованы. Но, видимо, уже сейчас ее надо учитывать, как минимум тем разделом фундаментальной наукометрии, в который входит наука энергетического права.

Так же в космическом масштабе — следует отнести к проблематике энергоинформационного поля Земли, по В.И. Вернадскому — к ноосфере (в переводе с греческого — сфере разума), содержащей в себе всю информацию, которая когда-либо существовала на планете, в ее недрах и вокруг нее. В принципе, это поле, в котором находятся все когда-либо созданное людьми, и это такой гигантский объем знаний, что представить невозможно. В отличие от темной материи, где энергия разума отсутствует (и то не

факт), энергоинформационное поле Земли в ходе ведения научных исследований инструментарием энергетического права (сопряженных с иными правовыми и смежными отраслями науки) потребует ответа на вопрос: кому, какому субъекту права принадлежит информация (не энергетика, которую здесь можно считать природным феноменом), содержащаяся в этом поле и состоящая из великого множества мыслеформ?

В еще более дальней перспективе просматривается энергоинформационное поле всей Вселенной, вне сомнения, первоосновы всей жизни, всех разумных форм жизнедеятельности во Вселенной.

А дальше — в рассматриваемом здесь направлении — наверняка находится то, что мы не только не знаем, но даже не знаем того, что не знаем. ■

Литература

1. Каширин В.П. Проблемы общей теории науки / В.П. Каширин // Наукоеведение: фундаментальные и прикладные проблемы : сборник научных трудов Сибирского института наукоеведения. Красноярск : НИИ СУВПТ [и др.], 2002. С. 27–28.
2. Криволапова Ю.К. История науки : учебное пособие / Ю.К. Криволапова. Москва : ИПЦ МИТХТ, 2015. 106 с.
3. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
4. Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 39. Ст. 4883.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июня 2014 г. № 589 «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия наук» // СЗ РФ. 2014. № 27. Ст. 3771.
6. Клеандров М.И. Кандидатская диссертация юриста: выбор и разработка темы / М.И. Клеандров. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Институт государства и права РАН, 2007. 241 с.
7. Анохин П.К. Химический континуум мозга как механизм отражения действительности / П.К. Анохин // Вопросы философии. 1970. № 6. С. 107–118.
8. Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир / Л.Г. Ивашов. Москва : Аргументы недели, 2020. 379 с.
9. Ивашов Л.Г. Опрокинутый мир / Л.Г. Ивашов. Москва : Аргументы недели, 2020. 379 с.
10. Ливио М. Ребус темной энергии / М. Ливио, А. Рисс // В мире науки. 2016. № 5–6. С. 50–57 ; Чернин А.Д. Темная энергия и всемирное антитяготение / А.Д. Чернин // Успехи физических наук. 2008. Т. 178. № 3. С. 267–300 ; Лукаш В.Н. Темная энергия: мифы и реальность / В.Н. Лукаш, В.А. Рубаков // Успехи физических наук. 2008. Т. 178. № 3. С. 301–308.